

Мордвин, естественно, никуда не уходил. Целую (для человека) неделю он пробыл один, терпеливо ожидая своего заблудшего ушастого друга. Последние дни он уже думал отправиться на поиски молодого эльфа, и, словно в насмешку, в тот самый день, когда молодой чудотворец собирался отправиться на поиски, Нориэль неожиданно вернулся. Тяжело было передать то облегчение, что испытал парень, когда увидел ушедшего неделю назад Нориэля. Изначально Мордвин хотел возмутиться столь долгому отсутствию, но, только ему стоило увидеть усталый вид ушастого друга, как он тут же всё понял.

— Видит Богиня, я одновременно завидую тебе, мой длинноухий друг, и восхищаюсь тобой, — кашлянул в кулак Мордвин. — Эти чудовища остались удовлетворены... твоей игрой на флейте?

Нориэль ответил не сразу, над чем-то думая. Перед его глазами промелькнули образы настоящего нежных, любящих нимф. Вероятно, обычный человек испытал бы удовлетворение, но перерождённый дух не был человеком и даже среди перерождённых духов, выбравших иной путь, выделялся. На психологическом уровне он был лишён той потребности, что, пусть и в своеобразном виде, была даже у нимф.

Молодой эльф думал совсем о другом.

— Они говорили, что стремятся к тому, чтобы получить удовольствие и чтобы подарить его в ответ. Я начинаю понимать, что сёстры имели в виду.

Нориэль снял с пояса флейту, на какое-то время уставившись на неё. Откровенно говоря, ему стало жаль выбравших иной путь далёких сородичей, что всего лишь пытались компенсировать отсутствие настоящего тела и свободы яркими эмоциями и чувствами, в которых они столь нуждались.

Только хотевший было пошутить Мордвин остолбенел, вообще не задумываясь в подобном направлении.

— Нориэль, мне кажется, что ты слишком много думаешь. Богиня, ты будто старик какой-то!

Пожалуй, это был первый раз, когда «неправильный» чудотворец против воли в полной мере задумался над тем, сколько на самом деле стоявшему эльфу перед ним лет.

Мордвин нахмурился, вглядываясь в лицо Нориэля.

Единственное, что молодой человек мог сказать — так называемый «эльф» напротив него был молодым. Ни единой морщинки, ни единого мнимого «недостатка», будь то самая маленькая и незаметная родинка. Вообще ничего. Словно живая скульптура идеального существа, только наяву. Нориэль ведь был не старше...

Не старше...

Возможно, двадцати лет?

Или восемнадцати?

А может, шестнадцати?

Он ведь за последний год вообще не изменился, не так ли? Даже одежда длинноухого флейтиста не портилась, словно застыв во времени! Его одежда, например, уже хорошо так облазит, и если бы не помощь с ремонтом одежды того же эльфа, пришлось бы ему ходить в

шкурах, словно какому-то варвару.

Молодой человек нахмурился. Он никогда не слышал про «длинноухих нелюдей», поэтому не мог даже теоретически знать, что перед ним стоит не просто долгожитель, но тот, кто физически не мог умереть от старости.

— Куда мы направляемся в первую очередь, Мордвин?

Вопрос Нориэля отвлек парня. Он ненадолго задумался. На этот раз — над вопросом своего странного могущественного длинноухого друга. Правда, как можно понять, маршрут Мордвина был давно спланирован.

Мордвин неожиданно ухмыльнулся. Так, как может ухмыльнуться только вставший на ноги юноша, видевший перед собой длинную дорогу жизни. Дорогу жизни, наполненную приключениями и возможностями.

Того, кто ещё не знает, какое будущее было ему уготовано.

— Для начала мы навестим принявшую меня деревню.

Нориэль улыбнулся, видя, как взволнован был Мордвин.

Насколько примерно мог подсчитать молодой эльф, от момента объединения Маликом племён шёл триста тридцать шестой год.

Время, хотел того молодой эльф или нет, потихоньку вновь набирало обороты.

— Богиня...

Шепот шокированного Мордвина разошёлся, кажется, по всей деревне. Или тому, что от неё осталось.

Нориэль молчал. Не потому, что чувствовал безразличие, а потому, что пытался успокоиться. В мире существовало мало вещей, которые могли вызвать столь сильное омерзение и отвращение у молодого эльфа, и это был тот редкий случай.

На фоне заката перед двумя чудотворцами предстала выжженная деревня, в которой ещё недавно прятался от влияния рода Мордвин. Деревянные дома, когда-то уютные и тёплые, превратились в тени самих себя, оставив лишь разруху, сажу и словно желавший проникнуть в душу запах гари.

Гари совсем необычной. Уже очень хорошо знакомой Нориэлю.

Молодой эльф опустил взгляд на землю, присев. Прямо перед ними, словно встречая двух путешественников, лежал труп пожилого человека. Истерзанный, весь искусанный, было очевидно, что его смерть была крайне мучительной и болезненной.

— Ясир, — удивительно холодно констатировал Мордвин. — Никогда не менял одежду и не

мылся. Его смрад никуда не делся даже после смерти.

Нориэль, едва справившись с эмоциями, удивлённо перевёл взгляд на Мордвина.

Он знал, что в этом плане молодой человек отличался от остальных людей. Было полной глупостью отрицать то, что сила чудотворца влияла на своего владельца. И сила смерти не могла допустить того, чтобы её обладатель боялся её. По крайней мере, на памяти Нориэля такого ещё не было.

Но как бы Мордвин не относился к трупам животных, столь же холодное и отрешенное отношение к изувеченному трупу раннее знакомого человека... нет, не настораживало.

Просто удивляло.

В конце концов, он слишком долго пробыл в компании одного конкретного варвара и видел слишком много, чтобы удивляться жестокости и безразличию людей к себе подобным. Скорее, это было частью их жизненного пути и одна из особенностей вида, которая в том числе, словно в насмешку, помогла им прийти к каменным джунглям, которые столь сильно хотел увидеть молодой эльф.

Нориэль вновь перевёл взгляд на тело.

— Остерегайся демонов... — прошептал перерождённый дух. — Тьма добралась до этого места, выбравшись из леса.

Поднявшись, он снял с пояса флейту, подняв взгляд на заходившее солнце.

— Не могу поверить, что говорю это, но в лесу было безопаснее, чем за его пределами, длинноухий, — констатировал с какой-то злой иронией Мордвин.

— Возможно, лес защищал нас.

«Проклятый» чудотворец непонимающе уставился на Нориэля.

— Его обитатели? Могут ли это быть нимфы, или ты имеешь в виду что-то иное?

Нориэль покачал головой, не став отвечать.

Он, скорее всего, просто не сможет в полной мере объяснить, что имел в виду. Или, по крайней мере, это займёт время, которое перерождённому духу, как бы это смешно ни звучало, нужно было учиться контролировать.

Прикрыв глаза, Нориэль отдался внутреннему потоку и заиграл на флейте. Медленно, гнетуще, его игра была совсем не весёлой, скорее скорбной. Перерождённый дух провожал деревню и всех её жителей в следующую жизнь, веря в то, что в следующий раз им повезёт немного больше. Незримые духи вокруг него, подхватив его настрой, ухватили его энергию и мелодию, принявшись разносить её по всей деревне.

Из-под выжженной земли чудесным образом стали прорастать фиолетовые орхидеи и ирисы.

Холодный взгляд Мордвина, у которого явно остались не самые лучшие ассоциации с этим местом, как-то сам собой потеплел. Он и сам прикрыл глаза, погружившись в прекрасную мелодию. Он слушал её на протяжении года практически каждое утро и день и уже с трудом представлял себе жизнь без игры своего друга. Конечно, молодой человек не был зависим, но

игру молодого эльфа парень запомнит до своего самого последнего вдоха и продолжит помнить даже после.

— Видит Богиня, это волшебнo...

Когда Норизель прекратил игру, от запаха гари не осталось и следа. Выжженная деревня тут и там покрылась проглядывающими фиолетовыми цветами. Картина стала абсолютно сюрреалистичной, одновременно и приводя в ужас, и как-то иррационально успокаивая.

Будто столкновение демонического огня, противоестественной гари, и чистой природы. Демонического огня и самых обычных ирисов, которые каким-то образом не поддавались влиянию уничтожающей всё силы, а наоборот — подавляли и устраняли угрозу.

Норизель почувствовал слабость в теле, понимая, что пока для него такие... трюки ещё слишком затратные. Возможно, с его темпом развития, уже через несколько сотен лет это будет даваться намного проще. Совсем скоро. Впрочем, молодой эльф стоял ровно, словно и не устал.

В конце концов, когда он чувствовал слабость, его верные друзья всегда готовы были его поддержать.

— Я хочу осмотреться, Мордвин.

Молодой эльф твёрдым шагом пошёл в самую глубь деревни. Его взгляд был прикован к пусть разрушенным, пусть к остаткам, но полноценным деревянным домам. В этом ожившем кошмаре разум повидавшего трупы эльфа умудрялся подмечать детали, которые, кажется, упустили из виду даже те, кто в этой деревне жили.

Формы домов, их размер, эхо того, как были возведены дома и мысли, которыми руководствовались не прекращавшие ни на миг развиваться люди. Перед глазами Норизеля словно на самом деле мелькали образы того, как группа мужчин возводит дом за домом, руководствуясь знаниями, к которым пришли ещё их предки. Знания, которые они после объединяли и получали нечто новое.

Если для всех остальных «волшебной» была игра Норизеля, то для Норизеля «волшебным» был тот потенциал, что хранили в себе люди.

Какими бы противоречивыми существами они не были, они развивались, что молодому эльфу нравилось намного больше, чем статичное существование.

Намного. Намного больше.

Деревня была совсем небольшой, она вымирала и без всякой помощи непонятных тварей. Норизелю не потребовалось много времени, чтобы полностью её обойти. Парень настолько увлёкся, что совсем не обращал внимание на то, чем занимался Мордвин.

— Ты... пытаешься «исцелить» его своей силой? — осторожно спросил перерождённый дух.

Мордвин сидел перед трупом старика, которого парень прозвал Ясиром, напивая его тело своей силой. Холодной, явно не принадлежавшей живому миру. Впрочем, являющейся всё ещё его неотделимой частью. В конце концов, что может быть естественнее смерти?

— Не каждый день попадается такая возможность, — пожал плечами Мордвин. — Возможно, Богиня не одобрила бы моих действий, но я очень сомневаюсь, мой длинноухий друг, что ей

есть какое-то дело до маленькой деревни на отшибе королевства и тех, кто в ней живёт.

Парень на миг запнулся, после чего поморщился.

— То есть, жил.

Нориэль задумался. Фундаментальной разницы между телом человека и телом кролика он не видел. В конце концов, они и так уже были мертвы. Их души отправились дальше, когда тела так или иначе станут удобрением для природы.

— Ты прав, Мордвин.

Затея молодого человека была весьма странной: не трудно догадаться, что чем больше проходило времени с момента смерти тела — тем меньше практической пользы от него было. И, пусть энергия смерти с лихвой могла всё компенсировать и «исцелить», опуская затраты энергии, было кое-что ещё.

Кое-что незримое даже для Нориэля.

Практическим путём ребята пришли к выводу, что, обращаясь энергией смерти к телам мёртвых, Мордвин в том числе обращался к... пожалуй, правильнее будет сказать — энергетическим отпечаткам владельцев тел. Станный информационный след. Не сами души, что отправляются в следующий путь, но производные от них. Не трудно догадаться, что чем больше проходило времени — тем больше эти отпечатки стирались.

А без этого «отпечатка» фактической пользы от действий Мордвина не было. Разве что, ему вдруг захотелось бы «исцелить» труп.

Что он, в принципе, и сделал.

— Богиня, это намного тяжелее, чем работать с животными! — удивлённо воскликнул Мордвин.

Молодой эльф затруднялся сказать, сколько энергии его новый друг вложил в свою работу, но то, что много, он мог сказать точно. Тело пожилого мужчины, пусть не полностью, удивительным образом восстанавливалось и будто бы на глазах оживало, словно Мордвин действительно был настоящим целителем, причём — безумно могущественным, в своём роде уникальным, однако...

Нет. Он не был целителем.

Тело мёртвого мужчины неестественно задёргалось, после чего резко выпрямилось и село, открыв пустые, мёртвые, неживые глаза.

Это произошло так резко и неожиданно, что молодой эльф, словно кот, чуть не отпрыгнул назад, вызвав смех у Мордвина.

— Да ладно тебе, Нориэль! Это же просто труп, ха-ха-ха!

Правда, смеялся он недолго.

— Демоны... твари... разумные твари, демоны, твари... Тьма...

Искажённым голосом человек «исцелённым» языком произнёс несколько слов, впрочем,

моментально упав. Не потому, что устал. А потому, что сам молодой повелитель мёртвых был, мягко говоря, удивлён собственному открытию, громко ругаясь, подскочив с земли, из-за чего, естественно, моментально потерял всякий контроль над телом.

Нориэль, не двигаясь, уставился на труп, против воли задумавшись над тем, сколько ещё тайн хранил необъятный мир и сколько в будущем прекрасных и ужасных вещей он увидит.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3431901>